

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЮЖНОЙ АЗИИ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Н.В. Галищева

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В настоящем исследовании анализируется состояние продовольственной безопасности стран Южной Азии на современном этапе. На основе исторического и статистического методов выявлены условия развития сельского хозяйства региона, охарактеризованы наличие и доступность продовольствия, а также проведена оценка стабильности обеспечения продовольствием и продовольственного потребления. Автор сравнила подходы стран Южной Азии к реализации продовольственной политики, что позволило выявить специфические инструменты, применяемые в отдельных странах региона, и общие, характерные для всех южноазиатских государств.

При выборе предмета исследования автор исходила из того, что за последние два десятилетия в российской экономической литературе проблема продовольственной безопасности стран Южной Азии практически не освещалась.

Тема исследования потребовала привлечения и обобщения большого объема статистических данных, которые были почерпнуты из многих источников, включая официальные интернет-сайты международных организаций и южноазиатских государств. В статье приведены статистические данные, характеризующие масштабы голода в Южной Азии. Автор широко использовала российские и индийские научные журналы и монографии.

В статье дана оценка состояния продовольственной безопасности в регионе в соответствии с показателями, предложенными ФАО. Автор рассмотрела ситуацию в сельском хозяйстве стран Южной Азии, урожайность, объем сельскохозяйственного производства, уровень потерь продовольствия, а также зависимость от импорта продовольствия. В статье проанализированы экономические возможности населения Южной Азии приобретать необходимые объемы продовольствия, а также продовольственное потребление с позиции соответствия фактического потребления нормам пищевой ценности.

Автор представила программы всех семи южноазиатских государств, направленные на борьбу с голодом. Отмечено, что, несмотря на определенное разнообразие, в области продовольственной безопасности широко распространены универсальные инструменты государственной политики: создание агропромышленных комплексов, в финансировании которых участвует как национальный частный, так и государственный капитал; меры по повышению производительности труда в сельском хозяйстве, внедрение НИОКР, сокращение уязвимости сель-

УДК 339.96 JEL O53, Q18

Поступила в редакцию 20.12.2017 г.

Принята к публикации 18.01.2018 г.

ского хозяйства от стихийных бедствий. В статье описаны меры по достижению коллективной продовольственной безопасности, предпринимаемые в рамках региональной интеграционной группировки СААРК.

Ключевые слова: Южная Азия, продовольственная безопасность, голод и недоедание; наличие и доступность продовольствия; объём сельскохозяйственного производства; уровень потерь продовольствия; программы по борьбе с голодом; бедность.

По данным на 2014-2016 гг., в Южной Азии проживает большая часть недоедающих как в Азии (52,6% их общей численности в Азии), так и в мире (33,9%). Хотя за 1990-2016 гг. абсолютное число недоедающих в рассматриваемом регионе сократилось незначительно, с 284,5 до 269,3 млн чел., их доля в общей численности населения заметно снизилась: с 23,4% до 15,0%¹ (см. табл. 1). Между тем, в отдельные годы исследуемого периода отмечалось увеличение абсолютного числа недоедающих, что было вызвано, главным образом, повышением цен на продовольствие на мировом рынке. Так, в 2005-2007 гг. по сравнению с 2000-2002 гг. наблюдался рост численности недоедающих на 47,7 млн чел., а в 2014-2016 гг. по сравнению с 2010-2012 гг. – на 6,7 млн.

Табл. 1. Масштабы недоедания в Южной Азии в 1990-2016 гг.

Table 1. The extent of malnutrition in South Asia in 1990-2016

	1990-1992 гг.		2000-2002 гг.		2005-2007 гг.		2010-2012 гг.		2014-2016 гг.	
	млн чел.	%	млн чел.	%	млн чел.	%	млн чел.	%	млн чел.	%
Индия	210,1	23,7	185,5	17,5	233,8	20,5	189,9	15,6	194,6	15,2
Пакистан	28,7	25,1	34,4	23,4	38,1	23,7	38,3	21,8	41,4	22,0
Бангладеш	36,0	32,8	27,7	20,6	24,3	16,8	26,5	17,3	26,3	16,4
Шри-Ланка	5,4	30,6	5,7	29,7	5,9	29,1	5,3	25,3	4,7	22,0
Мальдивы	0,1	12,2	0,1	11,9	0,1	15,4	0,1	8,7	0,1	5,2
Непал	4,2	22,8	5,2	21,9	4,1	15,8	2,5	9,2	2,2	7,8
Всего	284,5	23,4	258,6	17,6	306,3	19,3	262,6	15,4	269,3	15,0

Источник: [14, с. 46].

Страновые различия в решении проблемы недоедания весьма существенны. Наиболее значительных успехов в деле сокращения масштабов недоедания в 1990-2000-е гг. добились Бангладеш и Непал, где доля недоедающих сократилась

¹ Рассчитано автором по *The State of Food Insecurity in the World 2015. P.8*. В этом источнике к региону Южная Азия помимо Индии, Пакистана, Бангладеш, Шри-Ланки, Мальдивской Республики, Непала и Бутана относят Афганистан и Иран. Автор статьи, следуя российской географической и экономической школе, в регион Южная Азия не включает Афганистан и Иран. Соответственно все данные в статье приводятся без учёта этих двух государств.

соответственно в два и три раза (см. табл. 1). Между тем, описанные достижения было бы неправомерно объяснять грамотной государственной политикой по ликвидации голода и успехами в экономическом развитии. Так, например, в Непале среднегодовые темпы экономического роста в 2000–2016 гг. составляли лишь около 3,9%, а политическая ситуация была крайне нестабильной, произошёл переход от монархической формы правления к республиканской. В Бангладеш отмечается высокий уровень коррупции, не прекращается жёсткое противоборство двух политических лагерей, сгруппированных вокруг крупнейших политических партий страны – «Народной лиги» и Националистической партии Бангладеш, периодически имеют место масштабные протесты. Правда, среднегодовые темпы экономического роста здесь в 1,5 раза выше непальских – 6,2%. В двух этих государствах констатируемое статистикой сокращение масштабов недоедания обусловлено, прежде всего, изменением национальной методологии подсчёта².

Существенное влияние на сокращение численности недоедающих в Южной Азии оказывает постепенное решение проблемы голода в Индии, тогда как в Пакистане, Шри-Ланке и на Мальдивах значимых сдвигов не произошло. Беспочвойство аналитиков вызывает несоответствие между высокими темпами экономического роста (в среднем в регионе 5,6% в 1990–1999 гг., 7,1% – в 2000–2009 гг. и 5,6% – в 2010–2016 гг.³) и отсутствием заметного прогресса в решении проблемы недоедания. Достижение продовольственной безопасности по-прежнему остаётся главным вызовом для стран Южной Азии.

Важнейшим фундаментом исследования стали работы южноазиатских учёных, прежде всего, И. Алама, У. Викрамасингха, У. Капила, С. Секхара и Дж. Бхатта. Между тем, их работы посвящены, как правило, либо анализу состояния сельского хозяйства в регионе, либо отдельным вопросам борьбы с голодом. Среди российских учёных, исследующих различные аспекты продовольственной безопасности лидера Южной Азии – Индии, следует выделить Е. Брагину.

Таким образом, данная статья представляет собой попытку комплексного исследования проблемы достижения продовольственной безопасности в Южной Азии.

Теоретической основой исследования явились работы по проблематике продовольственной безопасности государств, например, российских авторов Н. Шагайда и В. Узуна. Базой для проведения исследования стала методика анализа состояния продовольственной безопасности, разработанная Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО).

На основе исторического и статистического методов по региону выявлены условия развития сельского хозяйства, охарактеризованы наличие и

² Poverty in Bangladesh // The Asian Development Bank. [Электронный ресурс]. Available at: <https://www.adb.org/countries/bangladesh/poverty> (accessed 03 August 2017).

³ World Economic Outlook. Gaining Momentum? // IMF. April 2017. P. 202, 203.

доступность продовольствия, а также проведена оценка стабильности обеспечения продовольствием и продовольственного потребления. Сравнение подходов стран Южной Азии к реализации продовольственной политики позволило выявить специфические инструменты, применяемые в отдельных странах региона, и общие, характерные для всех южноазиатских государств.

Целью работы является всесторонний анализ аспектов продовольственной безопасности стран Южной Азии. Исходя из этого определяются следующие основные задачи: выделение основных проблем, препятствующих достижению продовольственной безопасности в регионе; выявление позитивного опыта стран Южной Азии в выработке и реализации программ по борьбе с голодом и недоеданием, который мог бы опять полезен многим развивающимся государствам со схожими проблемами.

Концептуальные основы продовольственной безопасности

Продовольственная безопасность – это постоянная способность государства и общества стабильно обеспечивать население страны продовольствием в объёме и качестве, необходимом для полноценной жизни, вне зависимости от неблагоприятных внешних и внутренних воздействий. Поскольку продовольственная безопасность затрагивает целый ряд социальных, демографических и экологических аспектов жизнедеятельности страны, продовольственная безопасность считается неотъемлемой частью национальной безопасности и выделяется как приоритетное направление государственной политики.

Для оценки состояния продовольственной безопасности Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) разработала следующие четыре группы показателей [9, с. 64–65].

1. Наличие продуктов: объём производства, урожайность, уровень запасов, потери и т.д.

Продовольственная безопасность какой-либо страны может достигаться за счёт самообеспечения продуктами питания, за счёт импорта продовольствия или путём комбинирования собственного производства и импорта. В соответствии с Концепцией продовольственной безопасности ФАО, продовольственная безопасность – не синоним самообеспечения продовольствием. Правительствам вменяется в обязанность обеспечить физическую и экономическую доступность безопасного продовольствия [9, с. 64–65]. Принято считать, что объём импорта продовольствия по основным товарным группам (мясо, молоко, яйца, хлеб и т.д.) не должен превышать 30% объёмов внутреннего потребления.

Благодаря произошедшей в 1960–1970-е гг. «зелёной революции» страны Южной Азии смогли нарастить производство продовольствия и тем самым ослабить проблему хронического голода (см. табл. 2).

Табл. 2. Доля собственного производства основных видов продовольствия на внутреннем рынке в странах Южной Азии в 2011 г. (%)

Table 2. Proportion of domestic production of main food in the domestic market in South Asia in 2011 (%)

	Зерно	Бобовые	Картофель	Мясо	Молоко и молочные продукты	Сахар	Растительное масло
Индия	109	85	101	121	100	108	57
Пакистан	116	57	111	102	99,3	102	34,4
Бангладеш	102,6	37,8	99,2	100	86,7	36,4	10,1
Шри-Ланка	78	9	74	101	25	6	25
Непал	100,8	89,5	95,3	100,6	98,4	113,6	46,3

Источник: [15, с. 37].

Сельское хозяйство стран Южной Азии, несмотря на снижение его доли в производстве ВВП в среднем с 30% в начале 1990-х гг. до 14–20% в 2016 г.⁴, остаётся важной сферой экономики, главным источником продовольствия и поставщиком рабочих мест для примерно половины экономически активного населения⁵.

Темпы роста сельскохозяйственного производства в странах региона невысоки – в среднем около 1,5–2%⁶, ускорить их сложно. Прежде всего, развитие сельского хозяйства сдерживает нехватка финансовых ресурсов. В связи с сезонным характером производства, значительными временными разрывами между затратами и полученным результатом большую роль для сельского хозяйства играет кредит. Кредитованием сельского хозяйства Южной Азии занимаются кредитные кооперативы, коммерческие банки (например, в Индии в 1976 г. даже создали специальную сеть региональных сельскохозяйственных банков) и государство, предоставляющее крестьянам прямые ссуды (например, в Индии широкое распространение получила система льготных ссуд, именуемая «таккави», предоставляемая правительствами штатов мелким фермерским хозяйствам). Но важнейшим источником заёмных средств остаются ростовщики.

Кроме того, развитие сельского хозяйства сдерживают такие факторы, как деградация природной ресурсной базы, ограниченность площади обрабатываемых земель, возросший несельскохозяйственный спрос на землю и воду в результате урбанизации и ускорения экономического роста в регионе, нехватка

⁴ Доля сельского хозяйства в формировании ВВП стран Южной Азии в 2015 г. составила от 14% в Индии и 16% в Бангладеш до 20% в остальных государствах региона. См. Economic Survey 2015/16 / Government of India. Ministry of Finance. Department of Economic Affairs. Economic Division. - February 2016. P. A6. Pakistan Economic Survey 2015-16. P. 23. Bangladesh Economy during 2013-14. Metropolitan Chamber of Commerce and Industry, Dhaka. – August 2014. P. 30.

⁵ Исключение составляют Мальдивская Республика и Шри-Ланка. В Мальдивской Республике в сельском хозяйстве создаётся 8,5% ВВП, здесь трудятся около 3,5% экономически активного населения. В сельском хозяйстве Шри-Ланки занято около трети экономически активного населения.

⁶ Economic Survey 2015/16 / Government of India. Ministry of Finance. Department of Economic Affairs. Economic Division. - February 2016. P. A10. Pakistan Economic Survey 2015-16. P. 23. Bangladesh Economy during 2013-14. P. 30.

сельскохозяйственной техники и оросительных сооружений, трудности с развитием семенного фонда. Механизации препятствует относительная дешевизна ручного труда. Практически повсеместно главная тяговая сила – это рабочий скот. Несмотря на относительно высокую стоимость химических удобрений, их использование постепенно расширяется, что, однако, вследствие их некорректного использования в ряде районов региона приводит к существенному загрязнению окружающей среды и ухудшению экологической ситуации. Особенно остро эта проблема стоит в Индии, где дешевизна азотных удобрений при относительном недостатке фосфатных и калийных удобрений привела к деградации почвы и снижению её продуктивности.

Наряду с перечисленными выше общими проблемами сельского хозяйства региона отдельным государствам присущи специфические проблемы. Так, для Непала, Бутана и северо-восточных штатов Индии характерна алюминиевая токсичность, повышенная кислотность и эрозия почв; в Бангладеш и индийских штатах Западная Бенгалия и Бихар подтопление и неудовлетворительный дренаж привели к засолённости, высокой кислотности почв, отмечается и мышьяковая заражённость; в северо-восточных районах Пакистана и индийских штатах Джамму и Кашмир и Химачал Прадеш эрозия и деградация почв связаны с сильными дождями и наводнениями.

Южная Азия богата пашнями, но они распределены между странами крайне неравномерно. Доля пашни в общем земельном фонде составляет около 10% в Мальдивской Республике, 16% – в Шри-Ланке, Непале и Бутане, 25% – в Пакистане, 46% – в Индии, 60% – в Бангладеш. При этом значительная часть пашни (до 32,5% – в Индии, 60% – в Бангладеш, 90% – в Непале) засеивается чаще одного раза в год.

Как известно, повышению урожайности растениеводства способствует ирригация. Возможности ирригации используются пока недостаточно. По мнению специалистов, необходимо расширить площадь орошаемых земель, доля которых в общей площади обрабатываемых земель составляет около 40% (от трети в Бангладеш до 50% в Индии и 75% в Пакистане).

В 2000-е гг. благодаря интенсификации производства выросла урожайность многих сельскохозяйственных культур. Например, урожайность риса составляет около 20 ц/га в Непале, 20–22 ц/га – в Бангладеш, 23–24 ц/га – в Индии и 25–28 ц/га – в Пакистане; урожайность пшеницы около 20 ц/га в Непале и Бангладеш, 25–29 ц/га – в Пакистане и 29–31 ц/га – в Индии⁷. Среднегодовые объёмы урожая пшеницы в 2010–2015 гг. составляли от 1,5–2 млн т в Непале и Бангладеш до 25 млн т в Пакистане и более чем 90 млн т в Индии. Существенно выросли сборы риса (от 3–4 млн т в Непале и Шри-Ланке до 6–7 млн т в Бангладеш и Пакистане и более 100 млн т в Индии), кукурузы (от 2–5 млн т в Непале, Бангла-

⁷ Economic Survey 2015/16 / Government of India. Ministry of Finance. Department of Economic Affairs. Economic Division. - February 2016. P. A34-A36. Pakistan Economic Survey 2015-16. P.26. Bangladesh Economy during 2013-14. P. 4-6.

деш и Пакистане до более 23 млн в Индии), бобовых (от 0,2–0,5 млн т в Непале, Бангладеш и Пакистане до 17–19 млн т в Индии) и масличных (от 0,5 млн т в Непале и Бангладеш до 5 млн т в Пакистане и 7–8 млн т в Индии)⁸.

Сохраняет свою остроту, особенно в Непале и Бангладеш, проблема потерь при хранении, переработке и транспортировке продовольствия (см. табл. 3). Даже в более успешной Индии, по некоторым оценкам, погибает до 40% собранного урожая овощей и фруктов, теряется качество зерновых [1].

Табл. 3. Потери продовольствия в странах Южной Азии в 2011 г. (% производства)

Table 3. Food loss in South Asia in 2011 (% of production)

	Индия	Пакистан	Бангладеш	Шри-Ланка	Непал
Зерно	5	3	6	5	11
Бобовые	3	2	3	3	4
Картофель	17	10	10	7	14
Мясо	0	0	0	0	0
Молоко и молочные продукты	4	10	8	1	5
Сахар	0	0	0	0	0
Растительное масло	0	0	0	0	0

Источник: [15, р. 38].

Несмотря на разницу в уровнях развития стран, для региона в целом характерна существенная схожесть стратегий продовольственной безопасности на современном этапе. Во всех государствах Южной Азии проводятся структурные либеральные реформы с целью увеличения эффективности государственного сектора, ускорения экономического роста за счёт стимулирования частного сектора, уменьшения регулирующей роли государства в хозяйственной жизни, упрочения интеграции национальной экономики в мировое хозяйство. За последние два с половиной десятилетия все страны (кроме Бутана) добились заметных успехов в политике стимулирования экспорта. Хотя по показателю внешнеторговой квоты (около 35–37% ВВП) Индия и Пакистан относятся к «полуоткрытым» экономикам, и применительно к этим странам вполне уместно говорить о том, что одним из главных драйверов их экономик выступает экспорт. Либеральные реформы, запущенные в регионе в начале 1990-х гг., стимулировали приток частных инвестиций в капиталоемкие отрасли сельского хозяйства, прежде всего, в садоводство, огородничество, животноводство и рыболовство [9, с. 34–35]. Кроме того, либерализация рынка продовольствия способствовала появлению большого числа новых предприятий, деятельность которых также приводит к постепенному сокращению масштабов голода. Конкурируя друг с другом за покупателя, предприятия предлагают широкий assor-

⁸ Ibid.

тимент продукции и снижают цены. Интересен в этой связи опыт Бангладеш. Серьёзно пострадав от наводнения 1998 г., когда более 2/3 урожая риса было практически смыто, страна смогла избежать дефицита продовольствия и многочисленных голодных смертей не столько благодаря государственным закупкам (их объёмы были невелики вследствие ограниченности средств у государства), сколько во многом благодаря частным предприятиям, закупившим продовольствие в Индии, Пакистане, Таиланде и Малайзии. Как впоследствии отмечали аналитики, наряду с гуманитарной помощью, «частный сектор помог предотвратить голод и миллионы смертей в стране» [12, p. 174].

Таким образом, рост объёмов сельскохозяйственного производства качественно изменил ситуацию и составные части продовольственного баланса стран Южной Азии. Для подавляющего большинства из них в настоящее время характерно положительное продовольственное сальдо. Индия превратилась в одного из крупнейших производителей и поставщиков продовольствия на мировой рынок.

Несмотря на положительные подвижки в развитии сельского хозяйства, страны региона по-прежнему испытывают нехватку продовольствия и вынуждены компенсировать его нехватку ввозом из-за рубежа. Наиболее серьёзно от импорта продовольствия зависит Шри-Ланка⁹. Она импортирует сахар (около 100% потребляемого объёма), бобовые (90%), молоко и молочные продукты (75%), растительное масло (75%), зерновые (42%). Прочие страны активно ввозят растительное масло: Индия – 49% потребляемого объёма, Непал – 56%, Пакистан – 73%, Бангладеш – около 90% [15, p. 38].

2. Доступность продовольствия. Показатели: экономическая возможность приобретать продовольствие в необходимых объёмах, возможность доставки продовольствия по доле дорог с твёрдым покрытием в общей протяжённости дорог, плотности железнодорожных путей и т.д.

Возможность покупать продукты зависит от уровня доходов населения и цен на продовольствие. Известно, что странам Южной Азии присуще так называемое «единство в бедности»: по результатам 2016 г., 18,8% населения Южной Азии живёт менее чем на 1,9 долл. в день¹⁰. И хотя уровень цен и установленные государствами нормы потребления в Южной Азии невысоки (так, например, в Индии Национальный институт питания рекомендует сельским жителям потреблять в день 2400 ккал, а горожанам – 2100 ккал¹¹), большая часть населения не в состоянии без поддержки государства обеспечивать себя продовольствием.

⁹ Ввиду отсутствия данных в анализе этого аспекта не учитывались Мальдивская Республика и Бутан. Однако есть все основания предполагать, что их зависимость от импорта продовольствия находится на таком же высоком уровне, как и у Шри-Ланки. Более подробно см. *Sekhar C.S.C. and Bhatt Yogesh. Food Security in South Asia – Prospects for Regional Integration / UNCTAD. Institute of Economic Growth. Background Paper №RVC 6. – November 2012. P. 15.*

¹⁰ The World Bank. South Asia Region. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/en/region/sar/overview#1> (дата обращения: 18.01.2017).

¹¹ Dietary Guidelines for Indians. A Manual // National Institute of Nutrition. – Indian Council of Medical Research. – Hyderabad – 500007, India, 2011. P. 3.

Для оценки доступности продовольствия очень важен показатель доли расходов на питание в общем объёме расхода домохозяйств. Этот показатель особенно высок среди бедных: в среднем по Южной Азии составляет 60%, максимум в Непале (71%) и в Пакистане (75%) [15, р. 14]. Очевидна необходимость принятия продуманного комплекса мер по ликвидации нищеты. Справедливости ради необходимо отметить, что южноазиатские правительства всегда включали их в свою повестку дня. Мероприятия по укреплению продовольственной безопасности и борьбе с бедностью на протяжении всего периода независимости реализовывались здесь (хоть и с разной степенью успешности) параллельно.

3. Стабильность продовольственного обеспечения. Показатели: наличие достаточного количества продовольствия в разные периоды, изменение цен на продовольствие и т.д.

Всемирный банк выделяет хроническую и временную продовольственную небезопасность. Хроническая небезопасность предполагает постоянную, в течение года, невозможность потреблять продовольствие, временная – периодическую невозможность, вызванную неурожаем, ростом цен или сокращением уровня доходов населения.

Временная нехватка продовольствия почти ежегодно случается в южных регионах Индии, северной и центральной части Шри-Ланки. Особенно она распространена среди домохозяйств в сельских районах, где крайне низок уровень сбережений и дохода населения. Даже незначительное уменьшение дохода при природных катаклизмах приводит к сокращению потребления относительно дорогих продуктов питания – мяса, яиц, молочных продуктов.

Наиболее серьёзные масштабы имеет временная нехватка продовольствия в северо-западных округах Бангладеш: Нильфамари, Гайбандха, Куриграм, Рангпур и Динаджпур. Здесь из года в год повторяется т.н. феномен «монга» (в переводе с бенгальского «абсолютный голод»). С августа по ноябрь, т.е. после окончания посадки риса и до начала его уборки, самые бедные сельскохозяйственные рабочие, численность которых превышает 3 млн, лишены возможности найти работу и достать средства для пропитания своих семей. Несмотря на помощь государства и неправительственных организаций, в этот период тысячи бангладешских семей с «нулевым доходом» остаются без средств к существованию и вынуждены голодать, питаясь кореньями, листьями и т.п. В период «монга» бедняки вынуждены до начала сбора урожая риса работать за мизерную оплату. Чтобы спасти свои семьи от голодной смерти, берут в долг деньги (в среднем под 300% годовых) или рис. Зачастую малоимущие крестьяне продают по дешёвой цене свой будущий урожай риса задолго до его сбора. В период сбора урожая им приходится расплачиваться за «кредиты» вместо того, чтобы накопить деньги впрок [6, с. 63].

4. Продовольственное потребление. Показатели: соответствие фактического потребления нормам по пищевой ценности (калориям, белку, микроэлементам и т.д.).

В 2000-е гг. необходимые энергетические потребности человека, обеспечиваемые питанием, оценивались в 2800 ккал в день. Минимальная калорийность пищевого рациона, ниже которого начинается недоедание, по нормам ФАО составляет 1819 ккал в день. За прошедшие четверть века в Южной Азии произошёл незначительный рост энергетической ценности рациона питания. В настоящее время в среднем один человек потребляет 2360 ккал (см. табл. 4). Самый бедный по энергетической ценности рацион в Бангладеш (2270 ккал) и Пакистане (2280 ккал), самый богатый – в Мальдивской Республике (2550 ккал).

Табл. 4. Энергетическая и питательная ценность рациона питания в странах Южной Азии (в среднем за сутки на одного члена домохозяйства)

Table 4. Energy and nutritional value of diet in South Asian countries (average per day per household member)

	1990–1992 гг.	1995–1997 гг.	2000–2002 гг.	2006–2008 гг.
Белки, г	55	56	56	57
Жиры, г	41	46	45	49
Килокалории, всего	2270	2300	2290	2360

Источник: [13, p. 47]

Для региона характерны не только страновые различия в уровне потребления калорий. Существенные разрывы в уровне потребления калорий существуют и внутри отдельных стран. Это обусловлено, прежде всего, разницей в уровнях доходов населения в зависимости от сферы занятости и места проживания. В среднем доходы городского населения выше, чем сельского, поэтому у горожан выше калорийность питания и разнообразнее его рацион. По некоторым данным, в Индии ежедневный объём потребляемых деревенской беднотой калорий едва достигает 1500–1600, а свыше половины бангладешцев потребляют менее 1805 ккал в день, в то время как средний по этим странам уровень потребления калорий составляет 2360 и 2270 ккал соответственно.

Традиционный рацион подавляющего большинства населения южноазиатских стран характеризуется не только недостаточным количеством килокалорий, но зачастую и не содержит в необходимом объёме белков (прежде всего, животного происхождения), жиров, микроэлементов и витаминов, особенно витамина А, йода и железа (см. табл. 5). Их нехватка отрицательно сказывается на здоровье людей и, как следствие, на качестве рабочей силы.

Для характеристики продовольственной безопасности ФАО использует несколько показателей, в т.ч.: индекс голода, стоимость продукции на душу населения, зависимость от импорта, ожирение взрослого населения, недоедание детей.

Проблема недоедания детей вызывает серьёзную озабоченность экспертов, т.к. влечёт за собой отставание в росте, анемию, нехватку витамина А, йода и др., а это, в свою очередь – слабую успеваемость в школе, неспособность каче-

ственно усваивать учебный материал, особенно по математике и естественным наукам. Не случайно индийский и бангладешский образовательные стандарты не предусматривают изучение в школе дифференциального и интегрального исчисления, а логарифмическое исчисление ограничивается изучением лишь десятичных логарифмов¹².

Табл. 5. Потребление основных продуктов питания в странах Южной Азии (г, в среднем за сутки на одного члена домохозяйства)

Table 5. Consumption of staple foods in South Asia (g, average per day per household member)

	1990–1992 гг.	1995–1997 гг.	2000–2002 гг.	2006–2008 гг.
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчёте на муку, мука, крупа)	421	413	413	409
Сахар	56	57	70	56
Бобовые	21	18	18	19
Масло растительное	16	16	18	24
Овощи	120	140	153	168
Фрукты	86	109	110	133
Мясо	18	20	22	27
Молоко и молочные продукты	128	151	164	182
Яйца	4	6	7	9
Рыба и морепродукты	64	85	105	101

Источник: [13, p. 48]

Масштабы недоедания детей обычно измеряются тремя показателями: количество детей с недостатком веса (т.е. несоответствие веса ребёнка его возрасту), с задержкой роста (несоответствие роста ребёнка его возрасту) и с низким индексом массы тела. Хотя в регионе доля детей с недостатком веса в возрасте до пяти лет сократилась с 49,2% в 1990–1992 гг. до 30% в 2014–2016 гг. (от 20% в Шри-Ланке и Мальдивской Республике до 40% в Индии и Бангладеш), это по-прежнему самый высокий показатель в развивающемся мире. Даже в странах Африки южнее Сахары в рассматриваемые периоды он был на уровне 28,5% и 21,1% соответственно¹³. В настоящее время доля детей с задержкой роста в Южной Азии составляет около 40%.

Описанные проблемы связаны с таким распространённым в регионе явлением, как недоедание и анемия женщин в период беременности и грудного вскармливания. Доля беременных, страдающих анемией, в среднем по региону составляет около 65%, от 45% в Пакистане до свыше 70% в Индии, Бутане и Непале [12, с. 318].

¹² Данные по образовательным стандартам других стран отсутствуют.

¹³ The State of Food Insecurity in the World 2015 / FAO UN, IFAD, WFP. 2015. P. 20.

Программы продовольственной безопасности

Правительства стран Южной Азии на протяжении всего периода независимости уделяют большое внимание национальной продовольственной безопасности. Их опыт в выработке и реализации программ по борьбе с голодом может быть полезен многим развивающимся государствам со схожими проблемами.

Основной документ **Индии** в области продовольственной безопасности – «Закон о национальной продовольственной безопасности» (*the National Food Security Ordinance 2013, NFSO*), вступивший в силу в 2013 г. Как гласит этот закон, в стране идёт становление механизма, выявляющего бедные и наиболее уязвимые домашние хозяйства, реформируется государственная система распределения продовольствия, совершенствуется система обеспечения занятости среди женщин и девушек старше 18 лет из бедных семей. Ответственность за обеспечение продовольственной безопасности на региональном и местном уровне закон возложил на правительства штатов. В их компетенции помимо аспектов продовольственной безопасности также находятся вопросы снабжения домашних хозяйств питьевой водой, повышения грамотности населения, развития системы здравоохранения и проч.

«Закон о национальной продовольственной безопасности» предписывает предоставление бедным 5 кг пищевого зерна на человека по льготным ценам (пшеницы или риса по низкой цене 3 рупии за 1 кг); обеспечение школьников завтраками и обедами; если нуждающиеся не получили помощь в натуральной форме, им гарантирована монетизация положенных льгот.

Для укрепления продовольственной безопасности на федеральном и региональном уровнях реализуется множество программ, среди которых наиболее значимы следующие:

1) Действующая с начала 1960-х гг. «Государственная распределительная система» (*Public Distribution System*). В настоящее время помимо мер, направленных на повышение роста производительности сельскохозяйственного производства, программа включает меры по созданию рабочих мест и обеспечивает функционирование системы распределения среди бедных семей дешёвых продуктов, в т.ч. и по карточкам. В Индии сохраняется сеть государственных «магазинов справедливых цен», которые продают малоимущим товары первой необходимости (рис, пшеницу, растительное масло, сахар и т.д.) по ценам на 20–25% ниже рыночных – разница компенсируется за счёт государственных субсидий, объём которых составляет около 1% ВВП. В настоящее время в стране насчитывается свыше 320 тыс. таких магазинов.

2) «Предоставление бесплатных обедов» (*Midday Meal Programme*), действующая в школах, своими корнями уходит в колониальную эпоху. Ещё в 1925 г. в Мадрасе (с 1995 г. Ченнаи) дети из малоимущих семей стали получать горячие обеды по *MidDay Meal Scheme*. К середине 1980-х гг. эта схема была распространена на весь штат Тамил-Наду, а также на штаты Гуджарат, Керала, союзную

территорию Пондичерри и на территории племён в штатах Мадхья-Прадеш и Орисса. В 1990-е гг. 12 штатов начали финансировать школьные обеды из собственного бюджета, в трёх штатах (Карнатака, Орисса и Западная Бенгалия) к финансированию подключились международные организации (ПРООН, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН – FAO и др.), а в штатах Андхра-Прадеш и Раджастан финансовое обеспечение полностью взяли на себя международные гуманитарные структуры. В 2006 г. в развитие MidDay Meal правительство Индии утвердило «Национальную программу поддержки питания для начального образования» (*The National Programme of Nutritional Support to Primary Education*).

3) «Комплексные услуги по развитию ребёнка» (*The Integrated Child Development Services, ICDS*) – самая масштабная программа в мире. Программа начала реализовываться с середины 1970-х гг. и в настоящее время охватывает всех индийских детей.

Две последние программы позволяют национальному правительству параллельно с решением проблемы недоедания постепенно сокращать масштабы неграмотности и развивать человеческий потенциал страны.

4) Программа «Еда за работу» (*Food for Work Programme*) начала реализовываться с 2000 г. Она гарантирует предоставление малоимущим рабочих мест как минимум на несколько месяцев в году. В качестве заработка выдаются обед и продукты. Тем самым снижается острота двух самых актуальных в стране проблем голода и безработицы.

С 1950-х гг. в Индии развивается система субсидирования фермеров. В настоящее время субсидии охватывают до 63% сельскохозяйственного производства страны и распространяются, главным образом, на закупку минеральных удобрений, сооружение или ремонт оросительных и энергетических установок. Общий объём субсидий вырос с 2,4% ВВП в 1989/90 ф.г. [11, р. 362] до 3% в 2014/15 ф.г.¹⁴.

Обладая самыми существенными в южноазиатском регионе финансовыми ресурсами, имея возможность перенимать успешный опыт других государств (например, как член Диалогового Форума ИБСА Индия обменивается наработками в решении актуальных социальных проблем с Бразилией и ЮАР), за период независимости Индия смогла заметно сократить масштабы бедности и недоедания. Только в прошлом десятилетии число домохозяйств, принадлежащих к среднему классу, увеличилось более чем в 2,6 раза и достигло около 30 млн (свыше 120 млн человек), а количество домохозяйств, вырвавшихся из нищеты (с уровнем дохода 1-4 тыс. долл. в год), выросло со 109 до 141 млн (более 600 млн чел.) [8, с. 545].

В Бангладеш Министерство управления вопросами продовольствия и кризисных ситуаций в 2006 г. разработало «Национальную продовольственную по-

¹⁴ Economic Survey 2015/16: A55, A58.

литику» (*the National Food Policy*), в которой для достижения продовольственной безопасности поставлены такие задачи:

1) Стабильное обеспечение качественного и достаточного по объёму продовольствия за счёт увеличения объёмов производства сельскохозяйственной продукции; регулирования запасов продовольствия; облегчения поставщикам продовольствия доступа на внутренний рынок.

2) Увеличение покупательной способности населения и обеспечение доступности продовольствия в результате снижения зависимости сельского хозяйства от природных катаклизмов.

3) Обеспечение сбалансированного рациона питания граждан, особенно женщин и детей. Государство ведёт пропаганду грудного вскармливания, а также сбалансированного рациона питания, стремится обеспечить доступ населения к качественной продукции (для этого ведётся активный мониторинг продуктов питания, реализуемых через сбытовую сеть) и к чистой питьевой воде (силами государства строятся очистные сооружения и ведётся бурение скважин под воду в местах, находящихся на безопасном расстоянии от возможных источников загрязнения).

В рамках «Национальной продовольственной политики» приняты программы по преодолению голода, особенно среди малоимущего населения. В частности, программа *The Food for Education* помогает решать проблему недоедания среди детей и одновременно побуждает родителей отправлять в школу своих детей, что особенно актуально для девочек. В результате повышается общий уровень грамотности населения, тем самым увеличивается человеческий потенциал.

Для решения проблемы голода, а также и безработицы, в Бангладеш предпринимаются попытки диверсификации сельскохозяйственной деятельности крестьян. В самых бедных округах страны поощряют развитие не только растениеводства (в первую очередь рисоводства), но также садоводства, огородничества и птицеводства [2, с. 437]. В экстренных случаях правительство прибегает к введению продовольственных карточек для бедняков.

Таким образом, реализуемые в Бангладеш программы помощи, хотя и не способны в силу крайней ограниченности финансовых ресурсов полностью ликвидировать проблему голода и недоедания, всё-таки оказывают небольшую поддержку отдельным обездоленным, попутно решая другие социальные задачи.

В **Непале** в основу продовольственной политики положен «Инвестиционный план по развитию сельского хозяйства и продовольственной безопасности» (*the Nepal Agriculture and Food Security Country Investment Plan, AFSP-2010*). В этом документе выделены следующие задачи:

увеличение роста производительности сельскохозяйственного производства;

достижение продовольственной безопасности среди бедных слоёв населения, прежде всего, посредством роста их доходов;

повышение качества продовольствия;
расширение разнообразия рациона питания граждан, забота о детях, беременных и кормящих женщинах.

Главные инструменты «Инвестиционного плана» – развитие и внедрение в сельское хозяйство техники и технологий, использование высокоурожайных сортов семян, сооружение оросительных установок.

Среди бедных слоёв населения реализуются следующие проекты:
предоставление субсидий на осуществление предпринимательской активности, в том числе и в сфере сельского хозяйства;
распространение среди нуждающихся бесплатных обедов и ужинов;
развитие системы микрофинансирования;
реализация программ занятости для безработных («работа за еду» и специальные государственные программы занятости сельского населения) [2, с. 562].

Большинство непальских исследователей отмечают, что эти проекты помогают отчасти облегчить положение малоимущих.

В **Шри-Ланке** более 70% населения проживает на селе. В сельском хозяйстве производится около 8% ВВП страны, занято около 30% экономически активного населения. В этой стране проблему голода пытаются решить в рамках Национальной сельскохозяйственной политики (*the Sri Lanka National Agricultural Policy, NAP-SL-2014*). Главные задачи NAP-SL: рост сельскохозяйственного производства и повышение производительности труда; внедрение новых технологий; рост доходов и жизненного уровня фермеров и др.

Ключевая программа политики NAP-SL называется «Давайте выращивать – давайте развивать страну!» (*Let's Grow – Develop the Country!*). Она нацелена на проведение ирригации, охрану почв, развитие сельского хозяйства в северных провинциях и в засушливых районах, внедрение научных разработок. Обездоленные получают реальную помощь по Программе благосостояния (*the Prosperity Programme*), которая действует уже много лет. Помимо того, развивается система микрофинансирования, которая даёт беднякам возможность открыть свой бизнес и вырваться из порочного круга бедности и голода.

Однако, несмотря на все усилия, реальных успехов по укреплению продовольственной безопасности не наблюдается. В отличие от подавляющего большинства стран региона, в Шри-Ланке (и ещё в Пакистане) прогресс не виден даже «на бумаге»: статистика ФАО выявляет лишь крайне незначительное сокращение масштабов недоедания в 1990-2016 гг. (см. табл. 1). Среди основных препятствий развитию сельского хозяйства в Шри-Ланке выделяют ограниченность водных, финансовых и научно-технических ресурсов, а также проблемы с транспортировкой, хранением и переработкой сельскохозяйственной продукции.

В **Мальдивской Республике** реализуется «Мастер-план по развитию сельского хозяйства на 2006-2020 гг.» (*Agricultural Development Master Plan 2006-2020*). Ожидается, что его реализация приведёт к улучшению рациона питания

и росту доходов граждан страны за счёт коммерциализации и роста производительности труда в сельском хозяйстве. В Плане поставлено пять задач:

развитие садоводства и огородничества для удовлетворения нужд домашних хозяйств;

коммерциализация сельского хозяйства посредством развития связей между фермерами и курортами страны;

сдача фермерам в аренду отдельных островов под сельскохозяйственное использование;

рост занятости в сельском хозяйстве;

внедрение в сельскохозяйственное производство новой техники и технологий.

Главная причина, сдерживающая развитие сельского хозяйства в Мальдивской Республике, заключается в недостаточной инвестиционной привлекательности производства в условиях нехватки пашен, низкого качества почв, проблем с орошением, особенно в засушливый период, сложностей с транспортировкой продукции между островами. Поэтому «Мастер-план» не даёт сколько-либо ощутимых результатов. Снижение относительных показателей масштабов недоедания обусловлено, главным образом, изменением методики подсчёта.

Основной программный документ в области продовольственной безопасности **Бутана** – «Политика продовольственной безопасности и вопросов питания Королевства Бутан» (*FNSP-2014*) – принят в 2014 г. К числу проблем, которые предстоит решать, в документе отнесены: низкое потребление белка, витаминов и минералов; существенные региональные различия в уровне потребления; уязвимость сельского хозяйства к стихийным бедствиям. Обеспечить населению доступность качественного и разнообразного продовольствия – главная декларируемая цель. Для её достижения предполагается стимулировать рост производства сельхозпродукции; обеспечить постепенную коммерциализацию рынка продовольствия и системы его распределения; импортировать недостающую часть продовольствия. Ответственность за проведение политики в сфере продовольственной безопасности возложена на два министерства: сельского и лесного хозяйства, а также здравоохранения. Правительство принимает меры, стимулирующие рост доходов населения и развитие капиталоемких отраслей сельского хозяйства. В отличие от большинства государств региона, в Бутане не принимают мер по сокращению масштабов недоедания. Здесь нет т.н. адресной помощи малоимущим, отсутствуют распространённые в других странах Южной Азии программы «Предоставление бесплатных обедов» и «Еда за работу».

В отличие от других стран региона, в **Пакистане** никогда не было продовольственной политики на федеральном уровне, хотя с начала 1960-х гг. активно реализуются региональные программы. Наиболее значимая из них – «Специальная программа по достижению продовольственной безопасности» (*the Special Program for Food Security, SPFS*) – осуществляется при поддержке ФАО; к настоящему времени она охватила в общей сложности 2 тыс. деревень.

Все пакистанские правительства придавали большое значение самообеспечению пшеницей. Для достижения этой цели фермерам выделяются субсидии, создаются агропромышленные холдинги, финансируется строительство инфраструктуры по переработке и хранению продовольствия; действует система обязательных государственных закупок. С 1960-х гг. внутренние цены на пшеницу традиционно фиксируются на уровне ниже мировых. Позже это правило было распространено на рис, сахарный тростник, кукурузу, картофель, лук, грам и масличные. В Пакистане также реализуются программы бесплатных школьных завтраков, защиты материнства, охватывающие свыше 2 млн чел. [15, p. 15].

Таким образом, обеспечение продовольственной безопасности – ключевой элемент программ экономического развития и планирования стран Южной Азии. Несмотря на определённое разнообразие инструментов и подходов, страны региона едины в постановке задач государственной политики в области продовольственной безопасности. По отношению к сельскому хозяйству формулируются следующие цели: сокращение уязвимости от природных катаклизмов посредством создания систем оповещения о надвигающихся природных бедствиях; рост производительности труда; внедрение НИОКР; создание крупных агропромышленных комплексов при финансировании со стороны частного и государственного капитала. Реализацию перечисленных задач затрудняет нерешённость проблемы аграрного перенаселения. Регион и поныне остаётся одним из наименее урбанизированных в мире (уровень урбанизации здесь в среднем составляет около 30%). Национальные правительства ищут пути обеспечения занятости сельского населения. Например, в Бангладеш, Непале и Шри-Ланке широко используют систему микрокредитования, поощряя население развивать собственное дело (плетение корзин, изготовление поделок для туристов, пошив готовой одежды и проч.). Ещё дальше пошли в Индии, где местных деревенских жителей привлекают к работе с туристами [5, с. 30-31].

Кроме того, предпринимаются шаги по достижению коллективной продовольственной безопасности в рамках региональной интеграционной группировки СААРК. В мае 2010 г. под влиянием всемирного продовольственного кризиса начал работу учреждённый в 2007 г. Продовольственный банк СААРК. Общую позицию по вопросу продовольственной безопасности озвучил в августе 2008 г. премьер-министр Индии М. Сингх, высказавшийся за реализацию второй «зелёной революции» и призвавший партнёров по Ассоциации «к качественному скачку в сельскохозяйственном производстве, выращиванию зерновых и повышению доходов фермеров, чтобы призрак недоедания и голода исчез из региона»¹⁵. С этой целью создан Информационный центр по сельскохозяйственному развитию (*SAARC Agricultural Information Centre*). Партнёры по СААРК на регулярной основе проводят совместные конференции и симпозиумы, где обмениваются различными наработками в области сельского

¹⁵ 15 саммит СААРК в Коломбо // Индийский вестник. 2008. №7. С. 8.

хозяйства, например, знаниями и опытом в хранении продуктов, выращиванию зерна, богатого белком, и использованию современных сельскохозяйственных технологий [3, с. 39].

Проведённый автором исследования комплексный анализ ситуации с продовольственной безопасностью позволяет сделать следующие выводы. Несмотря на предпринятые в сельском хозяйстве стран Южной Азии реформы, проблема продовольственной безопасности по-прежнему стоит весьма остро. Продовольственная безопасность не обеспечена ни на индивидуальном уровне, ни на уровне отдельно взятых домашних хозяйств. Недоедание по-прежнему остаётся серьёзным вызовом, в том числе и для горожан, чей доход неуклонно растёт и в настоящее время существенно выше, чем у сельских жителей. Причины этого явления кроются в низкой эффективности сельского хозяйства, обусловленного слаборазвитостью материально-технической базы и социальной инфраструктуры села, низким качеством продуктов питания. Важную роль играет неспособность государства проводить активную аграрную политику и в достаточном объёме субсидировать своих производителей.

Без достижения продовольственной безопасности представляется затруднительным, если не сказать невозможным, решение целого ряда актуальных социально-экономических задач: бедности, голода, слаборазвитости человеческого потенциала.

В современных условиях для обеспечения продовольственной региона необходима развитие собственного производства продовольствия, сокращение его импорта, а также оказание активной помощи недоедающим.

Список литературы

1. Брагина Е.А. Реформы в Индии: продвижения и препятствия // Мировое и национальное хозяйство. 2008. №1(4). URL: <http://www.mirec.ru/2008-01/reformy-v-indii-prodvizheniya-i-prepyatstviya> (дата обращения: 15.01.2017 г.).
2. Галищева Н.В. Экономика стран Южной Азии. М.: МГИМО (У) МИД России, 2009. 768 с.
3. Галищева Н.В. СААРК: станет ли Ассоциация двигателем экономик Южной Азии? // Азия и Африка сегодня. 2010. №11. С. 32-40.
4. Галищева Н.В. Чем Индия привлекает иностранных инвесторов? // Азия и Африка сегодня. 2012. №1. С. 29-35.
5. Галищева Н.В. Позиции Индии в мировом экспорте услуг // Азия и Африка сегодня. 2013. №2. С. 27-32.
6. Галищева Н.В. Перспективы развития экономик Южной Азии: факты, цифры, тенденции // Международные процессы. 2015. Т. 13. №3 (42). С. 40-67.
7. Иностранная помощь / под ред. Капица Л.М. М.: МГИМО-Университет, 2013. 652 с.
8. Мировая экономика и международные экономические отношения. Полный курс / коллектив авторов: под ред. А.С. Булатова. М.: КНОРУС, 2017. 916 с.
9. Шагайда Н., Узун В. Продовольственная безопасность: проблемы оценки // Вопросы экономики. 2015. №5. С. 63-78.
10. Dietary Guidelines for Indians. A Manual // National Institute of Nutrition. Indian Council of Medical Research. Hyderabad, 500007, India, 2011. 127 p.
11. Kapila Uma. Indian Economy / Uma Kapila. New Delhi: Academic Foundation, 2005. 490 p.
12. SAARC. Ed. by Imtiaz Alam. - Pakistan, Lahore: SAPANA, 2006. 499 p.
13. Sekhar C.S.C., Bhatt Yogesh. Food Security in South Asia – Prospects for Regional Integration / 12. UNCTAD. Institute of Economic Growth. Background Paper №RVC 6. November

2012. 54 p. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ecidc2013misc1_bp6.pdf (дата обращения: 05.01.2017 г.).
14. The State of Food Insecurity in the World 2015 / FAO UN, IFAD, WFP. 2015. URL: <http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/a-i4646e.pdf> (дата обращения: 04.01.2017).
15. Wickramasinghe Upali. Realizing Sustainable Food Security in the post-2015 Development Era: South Asia's Progress, Challenges and Opportunities / United Nations ESCAP, 2014. Development Paper 1402. URL: http://www.unescap.org/sites/default/files/Realising%20sustainable%20food%20security%20in%20South%20Asia%20Upali%20Wickramasinghe%20_August%202014_FINAL.pdf (дата обращения: 04.01.2017).

Об авторе:

Наталья Валерьевна Галищева – д.э.н., и.о. заведующего кафедрой мировой экономики МГИМО МИД России. Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76. E-mail: galistcheva@yandex.ru.

FOOD SECURITY IN SOUTH ASIA: MAJOR CHALLENGES AND SOLUTIONS

Natalia V. Galistcheva
DOI 10.24833/2071-8160-2018-1-58-148-168

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

The subject of the study is analysis of the state of food security of the South Asian countries at the present time.

The methodological basis of the study is such methods as induction and deduction, analysis and synthesis. The systematic approach to the overall study of the South Asian countries' economy and the state of its food security in particular has become the base of this research. Historical and statistical method were used to solve the main task of the research to reveal the conditions of the region's agricultural development and food availability and food accessibility in the region as well as to carry out an assessment of the ability of households to obtain nutritious food all year round. The author also used the comparative method to analyze the South Asian countries' approaches to realization of food policy that has allowed to reveal the specific tools used by certain countries of the region and the common characteristics of all countries of South Asia.

While selecting the research topics the author proceeded from the idea that the problem of the state of food security of the South Asian countries has not been studied for the last two decades.

The research required to attract and summarize a large amount of statistical data that has been drawn from many sources including official-sites of international organizations and South Asian countries. The author also used Russian and Indian scientific journals and monographs.

The article highlights the state of food security in the region in accordance with criteria offered by the FAO. The author examines the situation in the South Asian countries' agriculture sector, its productivity, the volume of production, food waste as well as the countries' dependency on food imports. The article also presents some information on food accessibility which is generally considered within the context of household income, food distribution

systems and ability of the household to obtain food seasonally, as well as food consumption within the context of dietary energy consumption and dietary protein and fat consumption. The author examines all the seven South Asian countries' national policies for food security aiming at struggle against undernourishment. The author draws the attention to the fact that despite the slight differences in tools they have common aims and tasks. The key directions of national policies for food security include measures to promote big agro-based industries financed by both private and public sector; increase agricultural productivity; enhance agricultural R&D; managing food security risks and vulnerabilities. The author also notes the steps to aiming the collective food security within the framework of the regional integration group – the SAARC. The article presents statistical data characterizing hunger and undernourishment trends in South Asia.

Key words: South Asia; food security in hunger and undernourishment food availability; food accessibility; agriculture; the volume of agricultural production; food waste; national policies for food security; poverty.

References

1. Bragina E.A. Reformy v Indii: prodvizheniya i prepyatstviya [Reforms in India: Advances and obstacles]. *Mirovoe i national'noe khozyaistvo*. 2008. No 1(4). Available at: <http://www.mirec.ru/2008-01/reformy-v-indii-prodvizheniya-i-prepyatstviya> (Accessed 15.01.2017). (In Russian).
2. Galishcheva N.V. *Ekonomika stran Yuzhnoi Azii* [The Economy of South Asian countries]. Moscow, MGIMO University Publ., 2009. 768 p. (In Russian).
3. Galishcheva N.V. SAARC; stanet li Asotsiatsiya dvigatelem ekonomik Yuzhnoi Azii? [SAARC: whether the Association will become the Engine of South Asian Economies?]. *Azia i Afrika segodnya*, 2010, no 11, pp. 32-40. (In Russian).
4. Galishcheva N.V. Chem Indiia privlekaet inostrannykh investorov? [Why does India Attract Foreign Investors?]. *Azia i Afrika segodnya*, 2012, no 1, pp. 29-35. (In Russian).
5. Galishcheva N.V. Pozitsii Indii v mirovom eksporte uslug [India's positions in the world services exports]. *Azia i Afrika segodnya*, 2013, no 2, pp. 27-32 (In Russian).
6. Galishcheva N.V. Perspektivy razvitiya stran Yuzhnoi Azii [Prospects for a South Asian Economy]. *Mezhdunarodnye protsessy*, 2015, vol. 13, no 3(42), pp. 40-67 (In Russian).
7. *Inostrannaya pomoshch'* [The Foreign aid]. Ed. by Kapitsa L. M. Moscow, MGIMO-Universitet Publ., 2013. 652 p. (In Russian).
8. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya* [The World economy and international economic relations]. Ed. by Bulatov A.S. Moscow, KNORUS Publ., 2017. 916 p. (In Russian).
9. Shagaida N., Uzun V. Prodoval'stevhaya bezopasnost': problemy otsenki [Food Security: the question of the assessment]. *Voprosy ekonomiki*, 2015, no 5, pp. 63-78 (In Russian).
10. *Dietary Guidelines for Indians. A Manual*. National Institute of Nutrition. Indian Council of Medical Research. Hyderabad, 500007, India, 2011. 127 p.
11. Kapila Uma. *Indian Economy*. New Delhi, Academic Foundation Publ., 2005. 490 p.
12. SAARC. Ed. by Imtiaz Alam. Pakistan, Lahore, SAPANA Publ., 2006. 499 p.
13. Sekhar C.S.C., Bhatt Yogesh. *Food Security in South Asia – Prospects for Regional Integration*. UNCTAD. Institute of Economic Growth. Background Paper №RVC 6. November 2012. Available at: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ecidc2013misc1_bp6.pdf (accessed 05.01.2017).
14. *The State of Food Insecurity in the World 2015*. FAO UN, IFAD, WFP. Available at: <http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/>

- files/resources/a-i4646e.pdf (accessed 04.01.2017).
15. Wickramasinghe Upali. *Realizing Sustainable Food Security in the post-2015 Development Era: South Asia's Progress, Challenges and Opportunities*. United Nations ESCAP. 2014. Development Paper 1402. Available at: http://www.unescap.org/sites/default/files/Realising%20sustainable%20food%20security%20in%20South%20Asia%20Upali%20Wickramasinghe%20_August%202014_FINAL.pdf (accessed 04.01.2017).

About the author:

Natalia V. Galistcheva – Doctor of Science in Economics, the acting head of the department of the World Economy, MGIMO-University (MFA of the Russian Federation). 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.